

К Дню учителя

Когда я узнала, что учителем русского языка у сына стала Диляра Закировна, покачала головой: «Бедный мой, тебе придётся работать, как каторжному – она такая строгая! – жалею его и погружаюсь в студенческие воспоминания. А вспомнив всё хорошенько, вновь вхожу к сыну в комнату. – Зато она поможет тебе выучить, а главное, полюбить русский язык».

Пару недель после уроков он грустно вздыхал. Потом пришёл из школы: «Мам, а она классная! Рассказывает интересно, и юмор у неё клёвый». Улыбаюсь: тут уж не поспоришь.

Умница, красавица. . .

Наверное, нет в Магнитогорске ни одного филолога младше 50 и старше 30, который не знает её – при всей красоте и молодости Диляры Закировны, её общий педагогический стаж составляет 34 года. При том, что педагогом она становиться точно не хотела. Почему литфак пединститута? Улыбаюсь: как все обожатели литературы, думаю, что жизнь – это любимое чтение, а потом вдруг оказалось, что «в нагрузку» придётся быть педагогом.

Правда, до этого не сбылась её мечта стать историком – не набрала какие-то баллы, поступая на истфак московского вуза. Вернулась в Магнитогорск и отдалась второй страсти – филологии. Умница, отличница, звезда курса, получив красный диплом, по распределению отправилась в Карталы. Тот год стал настоящей школой жизни, после которого ей всё по плечу. Молодую симпатичную «училку» испытывали «по-взрослому»: то задание всем классом не выполнят, то контрольную сорвут, то живую лягушку в сумку сунут. Как она кричала! – нет, не на них – от ужаса, и даже из класса выскочила. Но за год с карталинской шпаной сдружилась: уж больно интересно предметы преподавала.

Потом её вызвали в Магнитогорск: легенды пединститута Инна Моисеевна Полякова, Ирина Владимировна Петрова, Светлана Григорьевна Шулежкова сделали всё, чтобы их любимица Диляра Сулейманова вернулась под своды альма-матер на кафедру истории языка. Преподавание введения в языкознание, старославянского, древнерусского языков, аспирантура Московского пединститута, кандидатская диссертация – любимое дело давалось легко и просто. Отношения со студентами? Ну, тут по-разному: те, кто приходил за знаниями, получали полную взаимность Диляры Закировны. Не гнобила тех, кто работал и не всегда мог посещать занятия, – наоборот, занималась с ними в своё свободное время. При этом не выносила пренебрежения к занятиям – считала это неуважением к себе и тут уж была строга и принципиальна. Студенты – а я в МаГУ постигла историю языка под руководством Диляры Закировны – её, честно говоря, побаивались. Видимо, поэтому и «монофтонгизацию дифтонгов» и прочие «аористы с имперфектами» помним наизусть по сию пору.

Влюбить и втянуть

Академический лицей в её жизни появился много лет назад – преподавала в нём одновременно с работой в университете, потом остался только лицей. Много работы, высокие требования к педагогам, нацеленность на результат – но ей нравится именно там, где труднее. Улыбаюсь: «С перфекционизмом давно пора бы бороться, чтобы

Приходите, будет интересно!

Лучшим преподавателем русского языка в Магнитогорске по итогам единого государственного экзамена прошлого учебного года стала педагог академического лицея Диляра Сулейманова

было легче, но (*хочет*) всё не стану Еленой Премудрой, так и хожу в Прекрасных».

– Особенный кайф лицея в атмосфере сотрудничества с детьми, как ты говоришь, «выжившими» после первого ужаса восьми уроков в день, объёмных домашних заданий и олимпиадной работы, – рассуждает Диляра Сулейманова. – И, поверь, «выжив», они держатся за лицей, гордятся тем, что учатся здесь. Эти дети не сидят «тихо-молча» на уроках, а задают вопросы, высказывают мнение, часто заставляют учителя задуматься и перевернуть интернет и литературу в поиске ответов. Терпеть не могу, когда в классе на уроке не задают вопросов – для меня это свидетельство того, что им не интересно.

Но «им» не может быть не интересно с Дилярой Закировной, которая расширяет школьную программу знаниями истории языка, вызывая у детей восторг и желание познать больше. Да что там – у детей! У студентов случался взрыв в башке, когда вдруг понимали: «бык» и «пчела» – исторически однокоренные слова. А сколько их, таких «интересностей»! С учениками разбирая по составу слово «скромный», кроме современного корня «скромн» выделяет и исторический «кром», показывая, что слова «укромный», «закрома» и прочие скромности не чужие. Или что слово «обаяние» с современным корнем «обая» и историческим «ба» напрямую ведёт к байкам, баяну...

– Самое большое педагогическое счастье – когда ребёнок, который не понимал – и вдруг, осмыслив, выучил! Вот тут уж я и в затылок его поцелую, и «пятью» дам (*смеётся*).

Парирую: а стоит ли этот краткий миг счастья долгих месяцев убеждения, что эти знания ему нужны? Детям ведь не объяснишь, что русский язык – это не только умение на нём говорить.

– Стоит. Но то, о чём ты говоришь, действительно, отдельная песнь, – отвечает с улыбкой. – Зато потом, когда «зацепишь», происходит то самое «плесните колдовства в хрустальный мрак бокала». А уж потом мы так любим друг друга, что они боятся потерять меня, и самой страшной угрозой является моё: «Я вас брошу!» (*Смеётся*). И они учатся не только за оценки, но и чтобы меня порадовать (*улыбается*). Я вообще страшный сибарит: если мне не интересно – мне плохо. На работе провожу восемь часов в день – и чтобы мне было плохо?! Никогда! Легче влюбить в себя учеников и сибаритствовать с ними, познавая тонкости русского языка. А если серьёзно, мне важно выстроить их стремление учиться по всем фронтам, потому что это моё желание результата и осознание степени ответственности: ЕГЭ по русскому языку обязателен, это баллы и зачастую – судьба. Да и вообще в лицее стыдно быть неумным. Есть классы, которые, дав самостоятельную работу, могу оставить – и никто не станет списывать, срабатывает: «А самому – слабо?»

Поэтому в лицее очень активное олимпиадное движение. Олимпиад много, главная для педагогов, конечно, всероссийская, и крайне редко ученики Сулеймановой не становятся победителями и при-

зёрами муниципального, регионального её этапов, выходят и во всероссийский финал. Наконец, впечатляют результаты ЕГЭ-2020: по русскому языку средний уровень результата учеников Диляры Сулеймановой – это 75 человек из трёх 11-х классов лицея – больше 86 баллов. Говоря советским языком – все 75 безусловных «пятёрок». Лучший в городе результат.

К своим корням

На вопрос: круто ли ощущать себя суперпрофессионалом, за которого держатся и дети, и родители, и руководители? – Диляра Закировна отвечает прямо: конечно. И тут же добавляет:

– Но я не одна, в академическом лицее собран уникальный коллектив суперпрофессионалов, влюблённых в своё дело. Почти по всем предметам лицей уж если не первый, то в тройке лидеров. В отличие от многих, у нас русский язык ведёт один педагог, а литературу – другой. Это замечательно, ибо «...специалист подобен флюсу, его полнота одностороння» (*смеётся*). И никогда не смогу подать литературу так, как наша «воздушная» Татьяна Александровна Таянова: она читает стихи – и слёзы на глазах. Потому и у неё – лучший в городе результат ЕГЭ.

Диляра Сулейманова не «воздушна», наоборот, её ум замешан на остром чувстве юмора – смеётся: как в фильме «Большая перемена»: «У вас есть чувство юмора?» – «Да, сарказм». Даже на скудные педагогические доходы она жалуетесь «вкусно»: «Не умею жить на зарплату учителя, поэтому много работаю». Её большое увлечение – зумба, и на фитнес-танцы в своём суперзагруженном графике обязательно находит время. А ещё умудряется свои увлечения «вплести» в работу, чем тоже влюбляет в себя учеников:

– Заскучали на уроке – включаю любимую музыку – например, Сезарию Эвора. Тут же рассказываю, что она, живя в Капо Верде, говорит на языке пиджин, который – как у Ахматовой: «Когда б вы знали, из какого сора растут стихи, не ведая стыда!» В ответ они мне ставят что-то своё любимое – вот и передохнули. Могу задать домашнее задание «с переподвыподвертом»: «Рембрандт» написал с ошибкой – задаю к уроку познакомиться с его творчеством. Они должны обладать кругозором, достойным лицеиста. И они задают мне задания – например: «Можно в следующий раз на примере абстракционизма?» Иду готовиться (*улыбается*).

– Я – Рита Фаридовна, лучшими моими учителями русского языка были Фания Салиховна и Диляра Закировна: откуда «в нас» любовь

к русскому языку? – задаю вопрос, а она заметно оживляется:

– Знаешь, я тоже об этом задумываюсь – особенно на примере истфака, где много татар и башкир. Мне кажется, это потому, что в школе нам ничего про нас не рассказывали – откуда мы, что такое мы. Про русских всё понятно – а я откуда? Тяга к языку, может, связана ещё с тем, что, несмотря на национальность, мы редко двуязычные – я знаю татарский очень плохо, на совсем бытовом уровне. Восполняю знанием русского. Путешествуя по миру, на пляже загораю не с любовным романом, а с самоучителем местного языка. Интересно сравнивать: почему у одних так, а у других этак. Например, в татарском нет слова «проголодался» – есть «суссыс» – «прожаждался», то есть воды не хватает. Когда проникаешься этим, начинаешь лучше воспринимать и усваивать. И татары действительно зачастую знают русский язык лучше самих русских. А ты как думаешь?

– Все проще: представители «титупной нации» в советские годы не совсем красиво вели себя по отношению к остальным, и подколки с их стороны заставляли быть лучше их.

– Тоже интересная гипотеза.

– Часто ученик пятого класса – совсем другой в одиннадцатом?

– Это ещё один мой вывод: не делать успешных выводов. Казалось бы: с моим опытом по одному взгляду могу сказать, кто ты и что ты. Вот не так! Мне в классе нужны «звёзды» – глаза, которым я буду рассказывать, за ними потом потянутся остальные. Смотришь на кого-то: нет, не звезда. А он пошёл, пошёл – и стал лучшим. Справедливости ради, таких немного.

– Люди, которые «звонят» и «лОжат», могут быть умными людьми?

– Да, а ты так не думаешь?

– Думаю, но мне кажется, что живя в социуме, умный человек рано или поздно услышит, что люди всё-таки «звонят» и «кладут».

– И всё же для меня ум и знания не взаимосвязаны. В конце концов, человек мог раньше жить в среде, где «звонят» и «лОжат», и при этом быть умным – не мудрым, а именно наделённым интеллектом. Есть и социальная мимикрия: спроси на улице, не идёт ли трамвай в «новые кварталАлы» или до «скОльких часов» работает магазин – тебя мало кто поймёт, поэтому легче – «кварталА» и «до сколькИ». Я не пурист, более того, моя речь полна экспрессивных слов, хотя в целом, разумеется, говорю правильно и учу правильной речи учеников. Но, как историк языка, точно знаю, что в своём развитии он меняется, и не всегда, увы, в сторону рафинированной грамотности. В 19 веке не было слова «чихаю» – оно считалось безграмотным, как в наше время такая же модель «махаю». Сегодня мы все «чихаем», а завтра, вполне возможно, будем говорить: «Помахай маме рукой!» Или слово «беспредел» раньше относилось к арготической лексике, а теперь его используют все. Слово «нога» раньше было экспрессивным. Исторически оно было однокоренным «ногтЮ» и означало «копыто», и сказать «убери свои ноги» – было тем же, что сегодня «убери свои копыта!» У того же Пушкина: «Зима!.. Крестьянин, торжествуя, на дровнях обновляет путь» – вызвала страшный гнев критиков, поскольку высоколексическое «торжествуя» и низкостильного «крестьянин» считалось недопустимым, а Пушкин намеренно обогащал язык знати народными словами. Язык – это как в моём любимом фильме «Люди в чёрном»: «Приходите, будет интересно».

✍ Рита Давлетшина

Редакция «ММ» поздравляет Диляру Закировну и всех педагогов с их профессиональным праздником – Днём учителя.

Диляра Сулейманова